

ГРАММАТИЧЕСКИЕ «НЕПРАВИЛЬНОСТИ»: ФЕНОМЕН УСТНОСТИ И ПИСЬМЕННОСТИ

Л.В. Самуйлова

Тверской государственной университет, Тверь

Феномены «грамматические неправильности», «грамматические мнимые неправильности» рассматриваются в контексте устной и письменной речи как системные языковые и речевые явления.

Ключевые слова: *грамматические неправильности, мнимые грамматические неправильности, языковое развитие, языковой упадок, устность, письменность.*

Эпиграфами к статье могут быть следующие два высказывания:

«Будь язык вполне „грамматичен“, он был бы совершеннейшим орудием выражения значения. К несчастью или к счастью, нет языка, тиранически последовательного до конца. Во всех грамматиках есть „исключения“» [5, с. 53].

Überall, wo man in der Sprache eindrucksvolle Gebäude vorfindet, stößt man auf etliche Unvollkommenheiten, auf ein Gewirr von Unregelmäßigkeiten, Redundanzen und Eigenwilligkeiten, die das Bild eines perfekten Entwurfs verunzieren. [11, с. 53].

Терминологический аспект. Феномен, о котором пойдет речь, собрал в специальной литературе обширный корпус обозначений: «ошибка», «погрешность», «уклонение от нормы», «искажение», «оплошность», «небрежность», «промах», «огрех». Как представляется, кроме первого, все перечисленные дефиниции отражают, если не самую сущность данного языкового явления, то какую-либо его отдельную примету. Между тем для отечественной лексикографии как раз характерно описание «ошибки» через «неправильность» (см., напр.: [4, с. 446]). Русскому же «неправильность» (отступление от правила) соответствует немецкое обозначение, в основе которого лежит слово Regel (правило), – *Unregelmäßigkeit*. Согласно дефиниции оно подразумевает «отклонение от правила, от нормы» (*Abweichung von der Regel, vom Normalen*) [13, с. 1609], «нерегулярность». Номинация «нерегулярность» (нем. *Irregularität*) отсылает к латинскому прототипу всех, приведенных выше версий, – *regula / regularis / irregularis / irregularitas*. Ср.: [цит. раб., с. 780]: *Irregularität (Sprachw.) vom üblichen Sprachgebrauch abweichende Erscheinung*. Ср. англ.: *irregularity*.

В немецкой профессиональной и непрофессиональной терминологической практике встречаются и другие номинации: *Ungereimtheiten, Regelverstöße, Regelwidrigkeiten, Sprachirrtümer, Normabweichungen*. Ав-

торы пособия для бакалавров [17, с. 166], анализируя грамматические категории и синтаксические конструкции, создающие полифонию, эффект устности, непосредственности и контактности общения, обозначают грамматические явления, могущие, с их точки зрения, спровоцировать недоуменный вопрос у носителей языка, *grammatische Merkwürdigkeiten* (грамматические «странности»). При всем разнообразии обозначений заметна эвфемистическая тенденция к отказу от откровенно оценочного предиката «шибка» (*Fehler*). Как правило, он заменяется на нейтральное «отклонение от нормы». Ср.: *Wir vermeiden im Folgenden den wertenden Begriff «Fehler» und verwenden stattdessen die neutralere Diktion «Abweichung (von der Norm)»* о. Ä. [6, с. 60].

Осознание факта регулярности языковых и речевых «нерегулярностей» пришло не вдруг, поскольку оно обусловлено необходимостью признания динамичности нормы с заложенной в ней возможностью качественного изменения (*Umnormung*). «Нерегулярность» грамматических явлений – форм и конструкций, не вписывающихся по тем или иным причинам в стандарт, – оказывается весьма условной. За «неправильностями» скрывается правило. Это утверждение подтверждается сентенцией М. Клаудиса (1740-1815): *Der Mißbrauch, sollte man denken, setzt den rechten Gebrauch voraus, der Aberglauben den Glauben, die Abweichung von der Regel die Regel. (Asmus omnia sua secum portans)*

Нерегулярность может иметь исторические корни, быть опосредована устностью (речевой естественностью), маркирована возрастными особенностями речи. В художественном литературном стиле она отражает авторский художественный замысел (ср. название раздела в учебнике «Теория художественной словесности» Ю.И. Минералова: «Индивидуальный стиль как „неправильность“» [3, с. 52]), который часто оказывается детерминированным устностью. Ср.: «Индивидуальный стиль, использующий „мнимые неправильности“, несет в себе потенции „звучащего слова“ [цит. раб., с. 177]. За современными «неправильностями» нередко кроются явления, имеющие статус новаций. Они – маркеры языковых преобразований, из части корпуса которых формируется языковое будущее. Ср: *Sprachliche Veränderungen beginnen meist als „Fehler“, d.h. als Abweichungen von der Norm, die von aufmerksamen Sprecher/inne/n oftmals bemerkt werden* [9, с. 22].

Понимание этого и перечисленных выше фактов выразилось в терминологической формуле «мнимые неправильности», вышедшей, как известно, из под пера В.К. Кюхельбекера. В дневниковой записи от 8 февраля 1833 года – реакции на критику языка комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», «жесткого, неровного, неправильного» (по приговору М.А. Дмитриева), – читаем:

«Но что такое неправильности слога Грибоедова? (кроме некоторых и то очень редких исключений). С одной стороны опущения союзов, сокра-

щения, подразумевания, с другой плеоназмы, – словом, именно то, чем разговорный язык отличается от книжного. Ни Дмитриеву, ни Писареву, ни Шаховскому и Хмельницкому (за их хорошо написанные сцены), но автору первой главы "Онегина", Грибоедов мог бы сказать то же, что какому-то философу, давнему переселенцу, но все же не афинянину, – сказала афинская торговка: "Вы иностранцы". – "А почему?" – "Вы говорите *слишком* правильно; у вас нет мнимых неправильностей, тех оборотов и выражений, без которых живой разговорный язык не может обойтись, но о которых молчат ваши *грамматики и риторики*"» [2].

«Мнимые неправильности» – феномен, присущий многим языкам, – активно обсуждается на страницах научных изданий. Они, а также Интернет-страницы подсказывают немецкие версии обозначения «мнимые неправильности» – *fiktive Unregelmäßigkeiten, scheinbare Unregelmäßigkeiten, Pseudofehler*.

О «мнимых неправильностях» упоминает Л. Блумфилд в контексте критики школьного образования с его авторитарными акцентами, делящими английский язык на «хороший» и «плохой»:

«Надуманые догмы относительно того, что такое «хороший английский язык», распространяются и теми, кто стоит во главе системы образования, и отдельными учителями, абсолютно не представляющими себе, о чем идет речь, — догмы, подобные правилам употребления *shall* и *will*, или мнимой «неправильности» (в английской версии – *the alleged "incorrectness"* [7]) прочно укоренившихся оборотов (*I've got it*), или конструкций (*the house he lived in*)» [1].

Системные грамматические «мнимые неправильности». Грамматические «неправильности» разного рода встречаются уже на уровне языковой системы. Так, в глагольных парадигмах многих языков (французского, итальянского, английского, немецкого, новогреческого, русского и некоторых других) присутствуют элементы ненормативной флексии. Интересна динамика теоретического осмысления и терминологического освоения указанного явления. Она может быть прослежена на примере грамматик серии «Дуден». За нормативный (регулярный – *regelmäßig*) в немецком языке изначально принимался так называемый «слабый» тип спряжения (*schwache Konjugation*). В основу «сильной» парадигмы было положено явление чередования гласного в корне – «абляут» (*Vokalwechsel, Ablaut*). Глаголы, проявившие признаки обоих видов, присутствовали в грамматических описаниях в виде автономных групп со специальным названием. Так, в издании 1973 года выделены следующие: *schwache Verben, starke Verben, Verben mit Mischformen, unregelmäßige Verben* [14]. Выпуски 1984 – 1998 г.г. полностью отказываются от обозначения «сильные глаголы», принимая «по умолчанию» любые вокалические изменения в корне за отклонение от правил стандартного спряжения. В этих грамматиках (см. напр.: [15]) глаголы

расклассифицированы следующим образом: *regelmäßige (schwache) Konjugation*; *unregelmäßige Konjugation*: Verben mit Ablaut, Verben mit Mischformen, Verben mit Vokalwechsel, Verben mit Vokal- und Konsonantenwechsel, Modalverben, die Verben *sein, haben, werden*. Толерантность по отношению к «сильным глаголам» проявило издание 2005 года, в котором «сильный» тип спряжения признается не менее регулярным, чем его «слабый» визави. Так как за основной формальный показатель «слабости» принимается дентальный суффикс *-te*, глаголы с чередующимися гласными в корне автоматически переходят в разряд «неправильных». Это означает, что признак «нерегулярности» переносится с «сильных глаголов» на «слабые». Классификация имеет вид: *schwache Verben: regelmäßige schwache Verben (Normalkonjugation), unregelmäßige schwache Verben (Mischkonjugation); starke Verben; Modalverben und wissen; die Verben sein, werden, haben* [16].

Кроме глагольного формообразования предикатом «неправильные» на уровне системы маркированы сравнительная и превосходная степени некоторых наречий: *bald – eher – am ehesten, gern – lieber – am liebsten, viel / sehr – mehr – am meisten*. «Правильные» формы встречаются эпизодически в литературе прошлых веков и в современной разговорной речи. Ср. название стихотворения А. фон Шамиссо (выделение подчеркиванием здесь и далее наше – Л.С.) «*Gern und gerner*», а также следующие литературные фрагменты:

Weil Dir nichts genügt und vieles Dich bald oder noch balder enttäuscht, bist Du vor Dir selbst vor allem der «heilige Ungenügsame!» (P. Altenberg. Mein Lebensabend)

«Er hört es nicht gerne; freilich ist er seinem Gewerbe nach ein Spielmann, aber er hört es am gerNSTEN wenn man Hans zu ihm sagt.» (W. Hauff. Lichtenstein)

Ja, der Schrecken verschwand hierdurch dergestalt bei ihm, daЯ er sie bat, den ihr vielleicht selbst unbequemen dicken seidenen Schlafrock abzulegen und sich ihm viel vieler in der vorigen Gestalt eines anbetungswürdigen Geistes zu zeigen. (J.G. Schnabel. Der im Irrgarten der Liebe herumtaumelnde Kavalier)

В парадигме имени существительного наиболее одиозным, с точки зрения современного употребления, является генитивное (подчеркнуто мужское) окончание *-s* в сочетании с существительными женского рода: *des / eines Nachts, nachts, Mutters Brille, Annas Zimmer*. Объяснение следует искать в истории языка, в периодах становления падежной флексии, детерминированной типом именных основ (гласная / согласная), и в явлении аналогии. В течение древневерхненемецкого периода существительное женского рода *naht* (с ярко выраженной согласной основой) в форме генитива *nahtes*, первоначально употреблявшейся исключительно как временное наречие, переосмысливается в направлении его грамматической родовой принадлежности. Присвоение артикля *des*

(а затем и eines) окончательно закрепляет его переход в разряд маскулинных существительных с идентичной функцией – обозначение общего временного ориентира (по аналогии с tags) [12; 22, с. 423]. Таким образом, временная формула eines Nachts вписывается в ряд моделей des Tags / eines Tages, tags; des / eines Abends, abends; des Morgens, morgens – весьма частотных в современном немецком речевом обиходе. Что касается грамматических пассажей типа Mutters / Schwesters / Tochters / Tantes Kleid, то входящие в их состав слова-обозначения родства, приравниваются к собственным именам, для которых окончание -s является нормативным сигналом генитива [18, с. 963].

Dann ging sie singen vor Schwesters Thür:

«Ach braucht ihr keine Dienstmagd hier?» (L.A. von Arnim. Des Knaben Wunderhorn)

Er legte das Päckchen, das wohl Tagebücher und unschuldige Liebesbriefe aus der Mädchenzeit enthalten mochte, wieder an seinen Ort, und öffnete den dritten Koffer, in dem Tücher, Schals, Bänder und vergilbte Spitzen verwahrt waren. Mancherlei hob er empor, ließ es durch die Hände gleiten, glaubte wohl auch ein oder das andere Stück von Mutters oder gar Großmutters Zeiten her zu erkennen. (A. Schnitzler. Doktor Gräsler, Badearzt)

В электронном корпусе немецкой художественной литературы [10] наиболее частотной оказалась форма Mutters (93 примера), версия Großmutter's встретила 26 раз, Schwesters – 1 раз, Muttis, Tochters и Tantes текстового подтверждения не нашли. Интернет-страницы дополняют архив фактов нововерхненемецкого. Современный немецкий язык осваивает описываемые образцы весьма активно: Gesundheit: Vaters Essverhalten erhöht Tochters Diabetesrisiko; Tochters Spardose geplündert – Wasserburg – Rosenheim; Tochters Weihnachtsmann (Videoversion); Papa ist Tochters bester Freund – Ihre Vater-Tochter-Beziehungen im Test; Tantes Erbe / Rezept / Eierlikör; Tantes Geburtstagsparty (Video); Muttis Kinder / Bierstube / Nähkästchen / Rezept / Menü / Handarbeiten; Muttis kleine Helferin; Was soll ich auf meiner Schwesters Hochzeit tragen?; 18jähriger macht Unfall mit Schwesters Auto; Schwesters Ideenkiste / Umzug / Tagebuch / Corsa Update 2008. Заметим, что программа коррекции орфографии маркирует формы Tochters и Schwesters как неправильные.

Речевые «мнимые грамматические неправильности». В речевой палитре носителей немецкого языка процент «неправильностей» увеличивается кратно. Они могут быть выделены практически на каждом языковом уровне. Фономорфологический срез дает представление о звуковых изменениях, подпадающих под общее определение «элизия» (hab, hätt, wär, nach Haus, komm rein, raus), о различного рода стяжениях (контрактурах типа sone, han, denkste, siehste, mitm). Их расшифровка в современной графической версии, представляет серьезные трудности, сравнимые с идентификацией подобных контрактур – реалий древнего

письменного памятника (hörtih, kanstu, frâgestu, neweiz, theist, derda, dirz). В сфере морфологии аналитическая тенденция поддерживается «нерегулярной» (с точки зрения письменного стандарта) перифразой с глаголом tun (tun + Infinitiv). Законный вопрос у последовательных «грамматистов» могут вызвать формы императива сильных глаголов без изменения гласного (-e-) в основе (Ess!), отсутствие частицы zu перед инфинитивом основного глагола в конструкции с brauchen, вид вспомогательного глагола в аналитических формах времени прошедшего (bin gestanden), а также «сверхсложные» аналитические образования (habe gesehen gehabt, war gegangen gewesen) и так называемый «прогрессив» (Ich bin am Gehen), с первичной локализацией в Рейнской области и стремительным распространением по всей территории Германии в версии с инфинитивом (Ich bin am gehen). Понятное недоумение может быть высказано по поводу нестандартного способа замены генитива (dem Vater sein Bruder). Иллюстрацией синтаксических «неправильностей» являются случаи нестандартного словорасположения в рамках главного предложения (глагольное предполье, глагольное первое место), а также нарушение привычного порядка слов в придаточных предложениях с союзами weil, während (противительность) и obwohl.

Сказанное дает лингвистам основание говорить об особой грамматике разговорной речи с присущими ей правилами, учитывающими все «нерегулярности» (с точки зрения письменной нормы), о возможности и необходимости описания их как системы. Ср.:

Zahlreiche Strukturen, die sich in mündlichen Äußerungen mit schöner Regelmäßigkeit finden, weichen von dem ab, was in der Schriftsprache als grammatisch akzeptabel erachtet wird. < ... > Vielmehr weist die gesprochene Sprache auch diverse eigene Gesetzmäßigkeiten auf, die durchaus nicht nur als chaotische, planlose Abweichungen von der schriftsprachlichen Grammatik zu sehen sind, sondern größtenteils selbst wiederum als ein System grammatischer Regularitäten formuliert werden könnten [8].

Ср. также [19, с. 84]: Gesprochene Sprache ist weder chaotisch noch regellos. Sie ist wohlgeordnet, folgt aber über weite Strecke anderen Regeln.

Умение распознать нормативную парадигму и следовать конкретному образцу спряжения, склонения или образования форм множественного числа оказывается для носителей языка нежного возраста не менее актуальным, чем для изучающих его иностранцев. Грамматические пассажи типа er ist gesprängt, ich bin gegeht, zwei Fußten – эти «милые» (nette), по определению Г. Дойчера [11, с. 201], ошибки – таковы на самом деле не являются. Они не что иное, как абсолютно осмысленная попытка привести в неясные и нерегулярные области языка свой порядок в опоре на доступную детскому пониманию процедуру аналогии. Обладая способностью переносить уже усвоенное на новое, ребенок соотносит новые формы с известными ему правилами и создает

формально «правильные» (regelgeleitet) формы, которые, однако, не совпадают со «взрослыми» образцами в силу того, что детям не ведомы исключения. Действительно, если: *keinen Hunger haben = nicht hungrig sein, keinen Durst haben = nicht durstig sein*, то *keinen Appetit haben*, согласно детской логике и аналогии, должно без ограничений встраиваться в общий (с двумя первыми фразами) ряд в виде *nicht appetitlich sein*. На самом деле антропоцентричная фраза *ich bin nicht appetitlich* имеет иное значение, не соотносимое с *ich bin nicht durstig* (я не испытываю жажду) и *ich bin nicht hungrig* (я не голоден). Она сообщает не о наличии аппетита, а о непривлекательности говорящего (употребление, ограниченное разговорным стилем).

Языковое развитие vs. языковой упадок. Перечисленные и некоторые другие речевые грамматические явления продолжительное время приковывают к себе внимание, как специалистов, так и носителей языка, заинтересованных в его сохранении и позитивном развитии. «Неправильности» послужили поводом к началу дискуссии о современном состоянии и «видах на будущее» немецкого языка. Апелляция к общественному мнению поддерживается авторами газетных и журнальных колонок, посвященных актуальным вопросам культуры речи (см., например, на материале немецкого языка: [24, 25, 26, 27, 28] на материале австрийского варианта: [23]). Б. Зик стал культовой фигурой в споре с профессиональной германистикой, толерантная и сдержанная позиция которой по отношению к процессам, происходящим в немецком языке, проявляется в их приверженности дескриптивистике, что представляется вполне оправданным. Современная эпоха «вторичных» устности и письменности дает богатейший материал и сильный стимул для наблюдения и описания грамматических инноваций, «рожденных», либо «анимированных» экспансией устности и новым качеством письменности, в основе которой лежит не буква, а цифра.

Излишняя критичность, подчеркнутая прескриптивность, ироничный и провокационный тон рассуждений Б. Зика несколько «нервируют», судя по публикациям (см. сборник статей «Frisch und unkaputtbar», а также [21] профессионалов), не упускающих возможность уличить его в «противоречии», «полуправде», «педантизме», «нелепости» некоторых экспликаций, «грубых ошибках».

При этом будет несправедливым не признать тот положительный факт, что работы Б. Зика, изначально широкодоступные online, сенсублизовали немецкое общество, пробудили в нем интерес к собственному языку.

Список литературы

1. Блумфилд Л. Язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classis.ru/grammar/142Bloomfield-language/source/worddocuments/xxviii.htm>. – Дата обращения: 17.07.2011. – Загл. с экрана.
2. Кюхельбекер В. К. [Электронный ресурс] / сост. А. С. Злыгостев. – Режим доступа : <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z00000029/st012.shtml> - Дата обращения: 8.07.2011. – Загл. с экрана.
3. Минералов Ю. И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность) [Текст] / Ю. И. Минералов. – Учеб. для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов; под. ред. Н. Ю. Шведовой. – 12-е изд. – М.: Русский язык, 1978. – 846 с.
5. Сэпир Э. Введение в изучение речи [Текст] / Э. Сэпир. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. под ред. и с предисл. А.Е. Кибрика. – М. : Изд. группа «Прогресс» «Универс», 1993. – С.26–203.
6. Bittner, A., Köpcke K.-M. Sprachwandel- oder Verlotterungsprozesse – Versuch einer Versachlichung [Text] // Frischwärts und unkaputtbar. Sprachverfall oder Sprachwandel im Deutschen / M. Denkler u.a. – Münster : Aschendorf Verlag GmbH & Co. KG, 2008. – S. 59–80.
7. Bloomfield, M. Language [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/6383057/Bloomfield-Leonard-Language-1933>. – Дата обращения: 17.07.2011. – Загл. с экрана.
8. Bubenheimer, F. Grammatische Besonderheiten gesprochener Sprache und didaktische Konsequenzen für den DaF-Unterricht [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.deutschservice.de/felix/daf/gesprochen.html>. – Дата обращения: 17.07.2011. – Загл. с экрана.
9. Denkler, M., Meer, D. Die deutsche Sprache baumelt völlig orientierungslos vor sich hin – Die 'Verlotterung' der deutschen Sprache und die Sprachwissenschaft [Text] // Frischwärts und unkaputtbar. Sprachverfall oder Sprachwandel im Deutschen / M. Denkler u.a. – Münster : Aschendorf Verlag GmbH & Co. KG, 2008. – S. 14–35.
10. Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky (DVD-ROOM) [Электронный ресурс] : digitale Bibliothek. – Band 4. – Berlin : Directmedia Publishing ; Zeno.org 001, 2007.
11. Deutscher, G. *Du Jane, ich Goethe*. Eine Geschichte der Sprache [Text] / G. Deutscher : aus dem Englischen von M. Pfeiffer. – München : Verlag C.H. Beck oHG, 2008. – 380 S.

12. *Deutsches Wörterbuch* von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://woerterbuchnetz.de/DWB> – Дата обращения: 5.10.2011. – Загл. с экрана.
13. Duden Deutsches Universalwörterbuch [Text] : 2., völlig neu bearbeit. u. stark erw. Auflage ; hrsg. vom Wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von G. Drosdowski. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1989. – 1816 S.
14. Duden Grammatik der deutschen Gegenwartssprache [Text] : 3., neu bearbeit. und erw. Auflage ; bearbeit. von P. Grebe unter Mitwirk. von H. Gipper, M. Mangold, W. Mentrup, Ch. Winkler. – Mannheim, Wien, Zürich : Bibliographisches Institut AG, 1973. – Band 4. – 762 S.
15. Duden Grammatik der deutschen Gegenwartssprache [Text] : 4., völlig neu bearbeit. und erw. Auflage ; hrsg. u. bearb. von G. Drosdowski in Zusammenarb. mit G. Augst, H. Gelhaus, H. Gipper, M. Mangold, H. Sitta, H. Wellmann u. Ch. Winkler. – Mannheim, Wien, Zürich : Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 1984. – Band 4. – 800 S.
16. Duden Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch [Text] : Nach d. Regeln d. neu. deutsch. Rechtschreibung 2006 überarbeit. Neudruck der 7., völlig n. erarbeit. u. erw. Auflage. – Mannheim, Wien, Zürich : Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2005. – Band 4. – 1342 S.
17. Duden Fit für das Bachelorstudium. Grundwissen Grammatik [Text] / M. Habermann, G. Diewald, V. Thurmair. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2009. – 213 S.
18. Duden Richtiges und gutes Deutsch. Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle [Text] : 6., vollst. überarbeit. Auflage ; hrsg. von d. Dudenred. ; bearbeit. von P. Eisenberg unter Mitwirk. von F. Münzberg u. K. Kunkel-Razum. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2007 – Band 9. – 1053 S.
19. Fieler, R. *Gesprochene Sprache – chaotisch und regellos?* [Text] // *Frischwärts und unkaputtbar. Sprachverfall oder Sprachwandel im Deutschen* / M. Denkler u.a. – Münster : Aschendorff Verlag GmbH & Co. KG, 2008. – S. 81–101.
20. *Frischwärts und unkaputtbar. Sprachverfall oder Sprachwandel im Deutschen* [Text] / M. Denkler u.a. – Münster : Aschendorff Verlag GmbH & Co. KG, 2008. – 246 S.
21. Meinunger, A. *Sick of Sick? Ein Streifzug durch die Sprache als Antwort auf den «Zwiebelfisch».* – Berlin : Kulturverlag Kadmos, 2008. – 176 S.
22. Paul, H. *Deutsches Wörterbuch* [Text] / H. Paul. – 8., Auflage, bearb. von A. Schirmer. – Halle (Saale) : VEB Max Niemeyer Verlag, 1961. – 780 S.

23. Sedlaczek, R. Wenn ist nicht würdelos. Rot-weiß-rote Markierungen durch das Dickicht der Sprache [Text] / R. Sedlaczek. – In Zusammenarb. mit M. Sedlaczek. – Wien : Verlag Karl Ueberreuter, 2010. – 208 S.
24. Sick, B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Ein Wegweiser durch den Irrgarten der Deutschen Sprache [Text] / B. Sick – 8., Auflage. – Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch ; Hamburg : SPIEGEL ONLINE GmbH, 2004. – 230 S.
25. Sick, B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Neues aus dem Irrgarten der deutschen Sprache [Text] / B. Sick. – Folge 2. – Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch ; Hamburg : SPIEGEL ONLINE GmbH, 2007. – 268 S.
26. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Noch mehr Neues aus dem Irrgarten der deutschen Sprache [Text] / B. Sick. – Folge 3. – Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch ; Hamburg : SPIEGEL ONLINE GmbH, 2007. – 262 S.
27. Sick, B. Happy Aua. Ein Bilderbuch aus dem Irrgarten der deutschen Sprache [Text u. Bilder] / B. Sick.. – 4., korr. Auflage. Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch ; Hamburg : SPIEGEL ONLINE GmbH, 2007. – 134 S.
28. Sick, B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Spielend durch den Irrgarten der deutschen Sprache. Das Spiel zum Buch [Text]. – Stuttgart : KOSMOS Verlag, 2008.

GRAMMATICAL IRREGULARITIES: PHENOMENON OF ORALITY AND LITERACY

L.V. Samujlova

State University, Tver

The Phenomena of «grammatical irregularities» and of «alleged grammatical irregularities» are considered in the context of oral and written speech as regular language events and speech events.

Keywords: *grammatical irregularities, alleged grammatical irregularities, language development, language degradation, orality, literacy*

Об авторе:

САМУЙЛОВА Лидия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lissam50@mail.ru